

ДЫШИ ПРОМЧЕ



ЮЛИЯ
РЯЖКО

16+

Юлия Рязко

Дыши громче

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35246313

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11557-6

Аннотация

Эта книга прежде всего о поиске себя. О том, как важно найти своё дело, как важно быть собой, радоваться жизни. Героиню зовут Лиза. Она бывшая гимнастка, но из-за травмы все её мечты о карьере в большом спорте остались в прошлом. И на какое-то время Лиза теряет интерес к жизни. Но сила воли, спортивный характер, молодость дают силы на то, чтобы искать своё предназначение. Она отправляется в тур на круизном лайнере в качестве прислуги, едет в Индию изучать йогу, лишается документов... Это путь девушки, которая много страдала, но всё же верит в лучшее. А ведь это может привести однажды к счастью.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	24
Глава 4	40
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	62
Глава 8	65
Глава 9	69
Глава 10	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Часть 1

Глава 1

Я сидела за столом, вглядываясь в неразборчивый почерк. На стене тикали часы. Их четкий и оптимистичный ритм меня успокаивал. Хотя моим гостям он казался слишком громким. Это были красивые часы с ходом, на них была изображена Одри Хепберн в образе из фильма «Завтрак у Тиффани». Они были сделаны под медь, очень изящные, и, кстати, дорогие. Однажды я случайно зашла в интерьерный магазин. Я любила иногда заходить в подобные магазины – там так много всегда красивых вещей. Но я почти никогда там ничего не покупала: всё слишком дорогое. Но тут мне повезло – я попала на ликвидацию магазина. И я купила вот эти часы и ещё подсвечник, похожий на старинную лампу Аладдина. Эти вещи странно смотрелись среди всего остального интерьера. Небольшая комнатка со светлыми обоями, у стены стоял старый диван – деревянный, потрепанный. У окна стоял обшарпанный стол, покрытый лаком. Вся мебель еще из тех времен, когда все выдавали по карточкам. Рядом со столом располагался еще комод из цельного дерева с кованными ручками. Открывать его было проблематично: ящики были тяжелые и плохо выдвигались. А на комодe стоял старенький

телевизор. Вот и всё. Больше ничего не было. У противоположной стены стояла еще напольная вешалка, которую я сама купила, чтобы вешать одежду. И на столе лежал ноутбук. Обстановка более чем скромная. Но я не жаловалась. За годы учебы я где только не жила: и в общежитии в комнате по шесть человек, и в съёмной квартире. А здесь я была одна, и это уже меня радовало. С соседями мы делили только кухню. И там было всегда грязно и накурено. И поэтому ела я всегда в комнате. Еще у меня был свой душ – душевая кабинка, установленная в туалете – с музыкой и подсветкой. Из-за неё я и сняла эту квартирку в коммуналке. Я люблю мыться, и иметь свой душ – это та роскошь, которую мне хотелось себе позволить.

Вот так я и живу почти уже три месяца. Не Бог весть что, но я не жалуясь. Соседи у меня неплохие. Хотя они много курят и часто пьют водку, но меня не обижают. Лишь иногда подтрунивают и называют «госпожа училка».

Сейчас я работаю учителем. Устроилась недавно. Я закончила университет четыре месяца назад. Молодой специалист то есть.

И сейчас я занималась тем, что проверяла тетради. За стенкой разговаривали соседи. А я снова и снова пыталась разобрать, что за слово зашифровано здесь. Ну как можно так писать? Думаю, китайские иероглифы разобрать было бы проще. Я встала, чтобы налить себе чашку чаю. Это была уже четвертая чашка за вечер. Сегодня была суббота, выходной.

За стеной послышался смех и пьяные крики.

Утром я съездила в торговый центр, купила продукты: молоко, пакет замороженных овощей, сыр. И зашла еще в магазин одежды. Мне приглянулся бежевый свитер крупной вязки. На него была скидка, так что я померила его и решила купить. Завтра надену его на работу. Прошлась немного по городу. Немного убралась в комнате. Около часа еще отлынивала, но потом все же взялась за проверку тетрадей. Хотела заняться этим ещё вчера, но не смогла, потому что была совсем без сил. Пришла с работы около пяти часов вечера, съела холодные макароны, потому что была такой голодной, что не было терпения разогреть. Затем около часа смотрела какой-то сериал по телевизору, даже не понимая о чём там речь. Я лежала на диване, и мне было сложно даже рукой пошевелить. Всё тело словно налилось свинцом, голова была пустая, но это пустота была давящей и неприятной. Я понимала, что ни за какие деньги я бы сейчас не встала. Но за неделю накопилось много домашних дел. И никто, кроме меня, их не сделает. Наконец, я всё же поставила белье в стирку, вымыла посуду и села читать книгу. По-хорошему надо было бы еще на кухне убраться – соседи снова устроили там разгром. Но я плюнула на это. Нравится им жить в свинарнике – да пожалуйста. Налила себе чаю и ушла в комнату. Как я уже сказала, соседи мои люди неплохие, душевные, но по выходным, а бывает и на буднях, устраивают пьянки. И это меня очень расстраивало, так как запах алкогольного

перегара вводил меня в тоску. Я плотно закрыла дверь, и села читать книгу. В последнее время мне это редко удавалось. Быть учителем оказалось очень непросто. Времени свободного оставалось всего ничего. Надо же! А ещё два месяца назад я была так наивна, что думала, что у меня будет уйма времени. Да, тогда ещё я не знала, что меня ждёт.

Я проверила большую часть тетрадей. Но сейчас оставалось самое сложное – тетради тех, кто очень плохо пишет и плохо учится. Над их тетрадями я сидела больше всего, разгадывая каждое слово словно ребус. Хотелось все бросить и пойти прогуляться. Но завтра мне держать ответ перед тридцатью пятью маленькими, но очень требовательными сорванцами.

– Лиза Владимировна, что у меня за контрольную? – это я слышала первым делом, стоило мне войти в школу.

– Я не помню, Никита.

– Как это? Но Вы ведь проверили?

И если я отвечала отрицательно, это вызывало волну негодования.

Так что я сидела до часа ночи, но все же проверила все тетради. На завтра останется еще самостоятельная у седьмого класса.

В воскресенье я проснулась около восьми утра. Сделала зарядку, сварила кофе. Между делом я переписывалась с подругой Лесей. Её дела шли хорошо. Она устроилась в крупную фирму, хорошо зарабатывала. Она переехала в Москву.

Но сама я никогда не хотела такой жизни. Мне офисная работа была не по душе. Хотя та жизнь, которой я жила сейчас, тоже не лучше.

Позже проверила тетради, подготовилась к урокам на два дня и заполнила журнал. Сейчас я ругала себя за то, что взяла классное руководство. Но тогда мне казалось это интересным. Я думала, буду устраивать с детьми классные мероприятия, совместные выходы. Мы подружимся, и я стану для них старшим товарищем. Прошло всего три месяца, а я уж поняла, насколько утопическими были эти мои мечты. Точнее я поняла это уже на второй день на шестом уроке. Но подумала, что справлюсь. Сейчас я была в этом не так уверена. У меня нет достаточного опыта, сил, а главное – желания затрачивать те силы, которые надо затратить на это. Нет у меня предназначения быть учителем. И заставлять себя сложно. Хотя я всегда считала, что силы воли у меня хоть отбавляй. Всё-таки позади спортивное прошлое. Но видимо поражение меня сломило.

Выходные прошли как миг. Вечером я сидела и готовилась к урокам. Надо же, одиннадцать лет в школе училась, пять лет в университете и теперь еще готовить домашнее задание надо. Но самое печальное, что у меня все классы были разными. А значит, на каждый урок нужно подготовить разные конспекты. Даже когда сама училась в школе, и то не так много времени тратила на подготовку.

В понедельник я утром встала в шесть утра. Это было тя-

жело – я не привыкла всё еще к ранним подъёмам. Голова была тяжелая. Не хотелось вылезать из-под одеяла. Минут десять я провалялась, а потом всё же встала. Собралась, позавтракала и пошла на работу. Хоть одно радовало – не нужно было ехать на транспорте. Я ненавидела ездить на автобусах, да ещё в час пик. А школа находилась в пятнадцати минут ходьбы от моей квартирки. Я шла и размышляла о жизни. Я жила в жалкой комнатке, ходила на нелюбимую работу, получала гроши. А ведь я еще молода. А ощущение такое, словно вся жизнь прошла мимо. Надо что-то менять, надо что-то менять. Но как? Ответа не было. Эти мысли пульсировали в моём мозгу, не давая покоя.

Однажды я прочитала в книге, что человек хранит воспоминания о самом раннем детстве. И что иногда можно эти воспоминания вернуть, если показать какую-то вещь, которую он встречал тогда. Не знаю, насколько это правда. Я мало что помню из своего раннего детства так, какие-то обрывки, из которых никак не составить единую картину. Возможно, это был такой вот защитный рефлекс, чтобы избавить меня от тягостных воспоминаний. Воспоминания – это опыт, который нужен, чтобы двигаться дальше. Но иногда они настолько часто всплывают, что мешает жить.

На самом деле я бы с радостью отказалась от многих воспоминаний, но это уже не получается. Они всплывают без моего согласия и занимают мой разум.

Разве когда-то я могла поверить, что устроюсь работать

школьным учителем? Нет, об этом я даже и не думала. В детстве у меня были совсем другие мечты. Дети всегда знают, что хотят. И будущее кажется простым и понятным. Сомнения – удел взрослых. Сейчас я вся соткана из сомнений. Я не знаю, что делать и куда идти. Я в растерянности.

А ведь есть люди, которые не мучаются сложными вопросами. Они живут себе спокойно, трудятся на работе, которая приносит стабильный доход. И это их устраивает. Такие люди может и не счастливы, но спокойны. А это не так уж и плохо. Но есть другие – мятежники, люди с беспокойным сердцем. Они ищут высшую цель, пытаются всеми силами найти свое место на этой земле, гонятся за счастьем. Надеюсь, я из таких. Но пока я не нашла свое предназначение.

После того как я потеряла свою мечту, я опустила руки и сдалась. Казалось, что я живу, что-то делаю, но на самом деле я просто плыву по течению. И жду, куда же оно выбросит меня. Судьба была не справедлива, так я решила, и чтобы её наказать, перестала с ней сотрудничать. Но не добилась ничего. И вот я понимаю, что жизнь моя складывается совсем не так, как я бы хотела.

Иногда люди к сорока годам понимают, что как-то они не так живут. Что все это время шли не туда. Есть ли срок, поле которого поздно что-то менять? Я верю, что нет. Но все же, лучше с этим не затягивать. Не идти по инерции, искать себя. Когда тебе двадцать пять лет, ещё ничего не поздно. Но очень страшно сделать шаг вперед.

Но как я оказалась в школе? Сейчас и я толком не могла этого понять. Когда я заканчивала университет, я не знала, что делать дальше. Я была в замешательстве. Учеба подходила к концу, и вскоре мне нужно было найти себе работу. Казалось бы, что тут сложного, ведь у меня будет высшее образование. Но вот дело в том, что я была совсем не уверена, что хочу работать по специальности. Я заканчивала гуманитарный университет по специальности филология. И что с этим делать, я пока не знала. Иногда я думала попробовать стать журналистом, иногда думала устроиться в туристическую фирму, но не на чём из этого мой ум долго не задерживался. Да может и нет его – предназначения моего. Или я его потеряла тогда вместе с той травмой. На самом деле на эти мысли во время учебы не хватало времени. С нашими преподавателями некогда лишний раз поесть, не то, что размышлять о жизни. Чтобы подзаработать, я работала официанткой. Но вот, диплом был написан, даже защищен – и я выпускница ВУЗа. С дипломом в руках, на краю города, в маленькой коммунальной квартире с общей кухней и пьющими соседями. Во время учёбы я подрабатывала в ресторане, но недавно пришлось уйти, потому что его закрыли. Идти в другой уже не хотелось – всё-таки теперь я человек образованный, негоже мне тарелки таскать. Мне нужна была работа, но работа не очень нуждалась во мне. Когда ты молодая и зеленая, без связей и денег, никто не ждет тебя с распростертыми объятиями. Ты обиваешь пороги работода-

телей в белой неудобной блузке, в которой тебе тяжело дышать, стараешься показать себя с лучшей стороны – а в итоге телефон молчит, и ты готова на стенку лезть. А деньги с каждым днём тают, как масло на солнце, и ещё мама звонит каждый вечер и с надеждой в голосе спрашивает, как прошло собеседование и не позвонил ли мне кто. И это ранит, потому что начинаешь чувствовать себя полной неудачницей. В итоге, я решилась на то, о чём раньше и не помышляла: я оказалась у стен одной школы на окраине города. Я надеялась, что это будет приятное здание с красивыми клумбами, аккуратными окошечками, с уютными коридорами и цветами на подоконниках. Но передо мной оказалось здание из красного кирпича, все разрисованное черной краской. Окна были все грязные, старые. Клумбы были, но росли на них крапива да репейник.

Я открыла тяжелую металлическую дверь и вошла внутрь. Мне в нос ударил запах краски и лака, так что я сразу ощутила тошноту. Было грязно, стены запачканы побелкой.

За столом у входа сидела бабушка и читала какой-то женский роман.

– Здравствуйте, я могу увидеть директора? – спросила я у неё.

– А Вам зачем?

– Я на собеседование.

– Аааа, – бабушка посмотрела, как мне показалось, с сочувствием, – Поднимаетесь на второй этаж и поверните на-

право. Там и увидите кабинет директора по правой стороне.

– Спасибо.

Я поднялась по лестнице с перилами, которые недавно покрасили багровой краской. В школе было темно, свет плохо проходил сюда.

Какое тут все мрачное и старое. Я поняла, что не хочу здесь работать. Это заведение напоминало мне не школу, а тюрьму.

Тем временем я оказалась у железной двери с надписью «Директор». Я постучала. Никто не ответил. Я постучала сильнее.

– Войдите.

Я открыла дверь и оказалась в кабинете. Крупная женщина в очках с тяжелой оправой сидела за письменным столом, заваленным бумагами. Видимо, это и есть директор.

– Здравствуйте. Я по поводу вакансии учителя русского языка.

– А, здравствуйте. Присаживайтесь.

– Спасибо.

Я села на стул, стоящий около стола.

– Как Вас зовут?

Женщина посмотрела на меня пронзительным и изучающим взглядом, и я, кажется, покраснела. Мне стало не по себе.

– Елизавета Владимировна.

– Вы только закончили ВУЗ?

– Да.

– Значит, опыта у Вас нет?

– Пока нет. Только практику прошла.

– И как практика, понравилось?

– Да, – соврала я.

– А практику где проходили?

– В 42 школе.

– А туда почему не пошли работать?

– Там нет свободных мест.

– Хорошо. Можно посмотреть Ваш диплом?

Я достала из сумки свои синие корочки.

Директор внимательно изучала диплом минуты три. Я пока огляделась. На стене висели грамоты, благодарности. На окне росла красивая тигровая орхидея.

– Что ж, оценки у Вас неплохие. А расскажите немного о себе. У вас есть какие-то увлечения? Замужем ли вы?

Я ответила на её вопросы.

– Значит, занимались гимнастикой?

– Да.

– Это хорошо. Мы в школе поощряем проведение кружков нашими учителями.

– Вряд ли это возможно. Я получила травму, и с тех пор гимнастикой не занимаюсь.

– Жаль. Ну что ж, может найдем что-то другое. Хорошо, Елизавета Владимировна. Мы сейчас рассматриваем несколько кандидатур. Если остановимся на Вас – я позво-

ню.

– Хорошо. Спасибо! До свидания!

– Всего доброго.

И женщина снова вернулась к бумагам.

Я вышла из здания и как рыба на берегу глотала воздух.

Этот запах краски казалось, вьелся мне в нос.

«Надеюсь, меня не выберут» – подумала я и пошла по-дальше от этого мрачного места.

Я вернулась домой. Села за ноутбук. Снова потратила час на то, чтобы поискать вакансии и отправить резюме в несколько мест. Работа мне нужна была позарез. Денег у меня почти не оставалось. Просить у мамы мне не хотелось. Я знала, что она и сама нуждается. Хоть я подрабатывала, раздавая листовки, но получала там очень мало. Скоро мне надо было платить за квартиру. А денег не было.

Еще несколько раз я сходила на собеседование. Каждый раз мне говорили: «Мы вам перезвоним», и всё, после этого тишина. Сначала я не переживала. Ну не позвонили и что? Не сошелся свет клином на этом варианте. Но потом, листая сайт с вакансиями, я видела только те, на которые я уже отправляла резюме. Мое резюме было скудным, хоть во время учебы я подрабатывала во многих местах, но всё это было не серьезным.

Понимая, что сейчас большой поток студентов вышел на поиски работы, я впадала в отчаяние. Я не могла перестать думать о том, что совсем скоро платить за жилье, и, если

на следующий платеж денег я может и смогу наскрести, то потом мне просто надо будет съезжать. А идти мне некуда. Только если возвращаться в родной поселок. И каждый раз, когда я думала об этом, сердце неприятно сжималось и становилось так тошно, что хотелось просто лечь на диван и разреветься.

Такое чувство я уже испытывала однажды, когда сдала все экзамены и решался вопрос о моем поступлении в университет. Я стояла напротив здания университета, смотрела на него и думала: «вот сейчас решается моя судьба – или я вернусь туда, где каждый день словно пытка, или наконец перелистну это страницу». Я поступала в университет, чтобы уехать из дома. Правильно ли это – в другом случае, наверное, нет, но, когда твоя жизнь как прогулка по минному полю, это прощительно. «Нет, я не вернусь домой. Это решено. Устроюсь на работу. Как-нибудь выкручусь... Но кем, кем ты будешь работать? Сопливая девчонка, кому ты тут нужна?». Когда-то у меня была надежда выбраться в люди – я могла стать хорошей спортсменкой, переехать в Москву, наладить свою жизнь. А сейчас? Что я из себя представляю? Ровным счетом ничего. Таких девчонок, как я, множество. Может, уехать всё же в столицу? Как и все в моем поселке я часто слышала страшные истории про девушек, уехавших в большой город и там пропавших без вести. Такие мысли не давали мне спать всю ночь.

На следующее утро я пошла в университет, вошла в зда-

ние. Там было тихо. Вступительные экзамены закончились, а студенты еще отдыхали на каникулах. Я встала около стенда со списком поступивших. Надо было решиться и подойти, но я впала в какое-то оцепенение. Пришли два парня, подошли к спискам.

– Ну что, где там наши фамилии?

– Да мы точно поступили.

– А вы, девушка, поступили?

– Не знаю.

– Бойтесь, что ли прочесть? Давайте мы за вас посмотрим. Как ваша фамилия?

– Любимова Лиза.

– Какое у вас имя редкое. Так, смотрим. Куда поступали?

– На филфак.

– О, где много девушек? Тогда будем учиться рядом. Мы экономисты.

– Так, на букву Л... Левченко, Ливанов, Лисицын, Лобкова..ха-ха, так, Любимова Е. Ну что, поздравляю! Вы поступили. Или полная ваша тетка.

Я подошла к стенду. Действительно, моя фамилия была в списке. Я ощутила что-то странное: и радость, и облегчение. И страх. Наверное, мне казалось, что вдруг мои глаза меня обманывают. Вдруг они перепутали, и я все же не поступила.

Тем временем парни искали себя. Один радостным улюлюканьем подтвердил, что он зачислен, а другой молча, напрыгая глаза, пробежался по списку. Затем он выругался и

сказал:

– Меня нет. Что за ... Не может быть.

– А ты нормально набрал баллов?

– Ну, минимум. Мне сказали, что, если кто-то заберет документы, я поступлю.

– Ну, видимо, никто не забрал. А ты еще куда подавал?

– Никуда. Я был уверен, что прокатит.

– О, ну это ты сглупил. Я вот в три универа поступал. Ну, может на заочку или в колледж какой подашься.

– На заочку не вариант. Попробую в колледж.

– Ладно, пошли. Лиза, ты идешь?

– Нет, мне надо позвонить маме.

– А, ну давай. Увидимся.

На самом деле я не собиралась звонить никому. Мама еще работала, и хоть и ждала моего звонка, не могла взять трубку. У них с этим строго. Она сама мне позвонит, как сможет. Просто мне не хотелось идти с ними. Я не знала, что говорить, когда у человека неприятности. Я словно чувствовала себя виноватой, что у меня получилось, а кто-то не смог. Но тогда я была спасена и, казалось, что теперь счастливая жизнь мне обеспечена.

Вот так. А теперь я снова в такой же ситуации. И никакой диплом, как оказалось, не дает тебе гарантии начать новую жизнь. Пять лет и снова неопределенность.

Я вышла прогуляться. Погода была чудесная. Воздух был теплым, насыщенным и приятным. Какой-то запах прохлад-

ной свежести и слегка пожелтевшие деревья напоминали о том, что скоро придет осень. День стремительно убывал, и уже через час после того, как я вышла, стало смеркаться. Но конец лета я очень люблю. Еще тепло, но уже не жарко. От земли идет тепло, и вся природа наслаждается последними летними деньками. Я прошла несколько километров по городу и мысли мои пришли в порядок. Я перестала считать себя полной неудачницей, а когда купила вкусный рожок с мороженым, то даже подумала, что моя жизнь не так и плоха. Я жива, здорова, на улице так хорошо. Все это вселяло в меня оптимизм. Молодость тем и хороша, что ты можешь смахнуть с себя печаль и снова радоваться мелочам. Я была свободная, не обремененная обязательствами. Выход обязательно найдется.

Глава 2

Я проснулась в девять, но еще нежилась в кровати, когда раздался звонок.

– Лиза Александровна, здравствуйте. Эта Кристина Арнольдовна. Вы еще не передумали идти работать к нам в школу?

– Нет.

– Тогда я вас жду 30 сентября на планерке. Принесите документы и медкнижку. Если не успеете сделать, то донесете потом.

– Хорошо, а во сколько приходиться?

– К десяти утра.

– Хорошо.

– До свидания. Всего доброго.

– До свидания.

Итак, я согласилась идти работать в эту старую, неотремонтированную школу. А что делать? Никто меня так и не звал на работу, денег не было, работа была нужна позарез.

Ну что ж. Я стану учителем. Может мне и понравится. Хотя практика мне далась тяжело, но ведь практика и реальная работа – разные вещи. Может мне повезет, и я детям понравлюсь. В целом, я была настроена оптимистично. У меня будет свой кабинет, я смогу его обустроить под себя. Работать буду полдня. А остальное время буду посвящать поис-

ками себя. Я смогу проявить творчество в работе. А так бы пришлось мне работать где-то в офисе, целый день сидеть за компьютером.

Осталось пару дней, и я стану учителем. Так что пока я могу быть прежней, несерьезной девчонкой. А потом я стану серьезным человеком, учителем. Даже страшно.

Я выкатила велосипед. Я купила его недавно, когда училась на 5 курсе университета. В детстве у меня не было велосипеда, а теперь вот наконец появился. Я тогда работала официанткой, и получала много чаевых. А велосипед – это моя мечта была детская. Но тогда не сбылось, у родителей не было денег его купить. Зато я сама себе его купила. Я поехала кататься в частный сектор. Здесь мне было так просторно. Машины тут ездили редко, людей встречалось мало. Да, дорога была плохая, но это не страшно. Велосипед у меня горный, справится. Друзья смеялись над этой моей особенностью. Нет бы ездить по центру – вот где можно разогнаться. Но мне этого не нужно. Я люблю наслаждаться покоем, одиночеством и тишиной. Сейчас я решила доехать до школы. Дорога на велосипеде заняла пятнадцать минут. А пешком придется идти все полчаса. Да, жаль, что нельзя ездить на велосипеде. И ставить его негде, да и ездить в платье совсем неудобно.

Я встала у ограды. Школа выглядела пустой, нелюдимой. И какой-то загадочной. Может, сейчас там ходят призраки. Старое здание из красного кирпича, все разрисованное. Де-

ревянные рамы с облезлой краской – все это сейчас выглядело даже таинственно. Не знаю, что ждет меня здесь. Кого мне предстоит учить? Я так далека от детей. У меня ведь даже нет ни братьев, ни сестер. Я одна в семье. Я ведь даже никогда не жалела об этом. Я была одиночка, и этим все сказано. Я не любила подпускать к себе кого-то близко. Особенно в школьные годы. Друзей у меня тогда почти не было. Но потом, уже в университете, я стала более открытой. Все друзья у меня были на расстоянии. Сестер и братьев у меня не было, и знала, что это к лучшему. И не потому, что я не хотела этого. Много детей должно быть в счастливой семье, а если семья несчастлива, зачем туда еще кого-то впускать? А маме было бы еще тяжелее тащить на себе не одну дочку, а двух детей. Так что все к лучшему. Да и часто мне думалось, что хорошо хоть только мне выпали на долю эти страдания.

Любила ли я детей? Я этого и сама точно не знала. У меня не было желания стать матерью как у многих девочек. Конечно, в детстве я иногда играла в дочки-матери, но редко. Чаще всего я играла в учительницу, в тренера. Я любила думать, что вырасту, заработаю много денег, стану известной спортсменкой. Семья в моих мечтах если и была, то как-то призрачно, неясно.

Пока я каталась на велосипеде, я наметила самый короткий маршрут. Только вот пока сухо, ходить здесь можно, но, когда пойдут дожди, дорогу размочет, потому что асфальт тут лежал только перед самой школой.

Я ехала около небольшой часовни, как вдруг услышала своё имя. Я затормозила и обернулась. И увидела Машу, знакомую еще с университета. Мы жили в одном общежитии и немного общались раньше.

– Привет!

Маша подошла к мне, и мы поздоровались друг с другом. Оказалось, она тоже работала учителем уже второй год.

– А ты в какую школу устроилась? – спросила она меня.

– Двадцать девятая.

– А где такая?

– Это рядом, вон за теми домами, около Нового района.

– А, понятно. А какая у тебя нагрузка?

– Тридцать два часа.

– Ничего себе! Сочувствую.

– А у тебя сколько?

– А у меня двадцать пять и мне более чем достаточно. И ещё классное руководство.

– И мне тоже его дали.

– Ты будешь загружена по полной программе. Готовься.

Разговор меня немного напугал. Я-то представляла, что часа в три буду свободна. Но, видимо, я глубоко заблуждалась. Ну что ж, время покажет.

Глава 3

Через несколько дней пришло время сборов. Я пришла заранее в школу, чтобы приготовить класс. Кабинет был стареньким: парты, исписанные ручкой, на стене висела доска – стеклянная. В конце класса стоял древний деревянный шкаф, с выбитым стеклом и не закрывающейся дверкой, которая того и гляди развалится, стоит только на неё дунуть, окна с деревянными рамами, стены с облупившейся краской. Только на стенах висели новые плакаты, которые немного скрашивали обстановку.

У окна стоял письменный стол для учителя с тремя выдвижными шкафчиками. Но один шкафчик был сломан. И стул – обычный, не на колёсиках. В общем, никакой роскоши.

Все шкафы были завалены какими-то бумагами и старыми книгами, некоторые из которых уже пожелтели и от них пахло плесенью.

На столе стоял старый компьютер и рядом с ним стоял старенький принтер. Из того, что указывала на то, что мы живем в двадцать первом веке, больше не было ничего. Хорошо ещё, что это есть.

Ну а на что я рассчитывала? Что у нас будет кабинет как у нашего ректора в университете? Однажды я зашла туда, к секретарю, чтобы поставить печать. А дверь была открыта. И

я увидела большой просторный кабинет, с большим креслом, огромным столом и новой мебелью. Кучей всякой техники, даже кофе-машина там стояла. А я всего лишь учительница в периферийной школе.

Тут в дверь постучали.

– Войдите!

Вошла миниатюрная женщина с платиновыми короткими волосами.

– Здравствуйте, я пришла познакомиться. Я тоже работаю учителем русского языка в этой школе. Меня зовут Надежда Павловна.

– Очень приятно. Я Лиза.

– Очень приятно! А как по отчеству?

– Можно просто Лиза.

– Хорошо. Ну как у Вас дела? Осваиваетесь?

– Да, пытаюсь понемногу.

– Вы только закончили университет?

– Да, в этом году.

– Сначала очень тяжело привыкнуть. Тем более эта работа, которая требует очень много времени и сил.

– Да, я понимаю.

– Лиза, можно на «ты»?

– Конечно.

– Если тебе нужна будет помощь, обращайся. У нас разные классы, так что я могу там дать тебе литературу. Пособия сейчас дорогие, деньги на них не выделяются. А платят

нам мало.

– Спасибо Вам большое.

Когда учительница ушла, я продолжила убирать кабинет. Видимо, этот хлам копился тут не одно десятилетие. Старые, пожелтевшие книги. Отмокшие от времени тетради, какое-то совсем непонятное барахло. Я опасалась, как бы среди всего этого не выкинуть что-то важное. Но это было маловероятно. В шкафах пахло сыростью, плесенью и затхлостью. Я надышалась пылью, так что даже чихать начала. Около трёх я вышла из школы выжатая как лимон и уставшая. Мой пыл заметно угас.

По дороге я зашла в магазин, специализирующийся на учебной литературе. Тут у меня глаза разбежались – столько тут разной литературы для учителей, интересных плакатов, еще разной школьной утвари. Мне захотелось сразу же прикупить так много всего. Но цены кусались, и я взяла только два плаката и несколько тетрадей. До зарплаты еще долго, а денег у меня почти не осталось. Может позже куплю что-то еще.

На первом курсе в пятницу я не ела иногда, потому что деньги заканчивались, и оставалось только на билет. Прошло пять лет, и я возвращаюсь к такому же исходу.

Дома я сидела на форумах для учителей. Здесь были и забавные истории и грустные. Но в целом, я поняла, что ждёт меня сложная работа. Тем более, что работать мне предстоит не с маленькими детишками, а подростками. А я сама еще

помню, какой невыносимой я была в эти годы. Мама изрядно со мной намучилась тогда. Да ещё и классное руководство дали. Это такая ответственность. У меня будет двадцать восемь учеников, к которым я должна буду найти подход.

На следующий день я должна буду познакомиться со своими учениками. Я волновалась, а смогу ли я с ними сладить? Вдруг они меня совсем не будут слушать. Но оставалось верить в лучшее.

Утром я наряжалась так, как не наряжалась даже на свидание. Нужно было выглядеть элегантно, сдержано и нарядно. Поэтому я надела платье, которое покупала на защиту диплома. Я купила его за копейки на распродаже в супермаркете, но выглядело оно круто. Сделала легкий макияж и накрутила волосы в небрежные локоны. В итоге, осталась довольна – вполне себе хорошенький учитель. Хотя последние пять-шесть лет я не была довольна своей внешностью – я поправилась после того, как закончила спортивную карьеру где-то на десять килограмм. И почти не следила за собой.

Школа сегодня разительно отличалась от того, что я видела вчера. Она была похожа на растревоженный улей. Она наводнилась детьми и родителями. Ученики кричали, бегали, дрались, родители разговаривали по телефону, ругались на детей, болтали друг с другом. Я протискивалась между этими людьми и думала, что возможно кто-то из этих детей – мои ученики. Я поднялась в кабинет, села на кресло и посмотрела в окно. День был такой солнечный – в такой бы

день куда-то на природу. Но нет, мы тут работаем. Пора было идти, знакомится с детьми.

Я вышла в холл, и тут поняла, что не знаю, как выглядят дети из моего класса. Ну не кричать же на весь коридор. Да это бы и не помогло, потому что здесь стоял ужасный шум. Я снова поднялась на второй этаж и зашла в кабинет директора.

– Извините, я не знаю, как выглядят мои ученики.

– Ах, да, конечно. Я распечатаю вам табличку с номером класса.

Она протянула мне листок. Я снова спустилась вниз с поднятым листком с надписью «5А» над головой. Вскоре ко мне стали подходить дети и родители. Когда все подошли, я повела их в кабинет. Я чувствовала себя предводителем, который ведет за собой войско.

Я встала у доски, в центре. И стала ждать, когда все рассядутся. Сердце у меня стучало сильно и казалось, сейчас выпрыгнет. Словно меня вывели на позорную площадь и скоро высекут розгами. Наконец, все уселись и взгляды устремились на меня. Я про себя молилась, чтобы голос меня не подвёл.

– Здравствуйте, я новый классный руководитель вашего класса. Меня зовут Елизавета Владимировна. Я преподаватель русского языка и литературы.

Все сидели и смотрели на меня, но молчали. Я готова была провалиться сквозь землю. Наконец, один мужчина поднял

руку и спросил:

– Можно спросить?

– Да, конечно.

– Вы уже работали с детьми?

– Нет, я только закончила университет.

Видимо, это не очень им понравилось.

– А сколько планируете с нами работать?

От этого вопроса я немного впала в ступор.

– Не могу сейчас сказать. Время покажет.

– Будем надеяться, что вы выпустите наших детей. – сказала тучная женщина, сидящая на первой парте.

Я ничего не ответила на это замечание.

Мы обсудили пару организационных моментов, и все ушли. Осталась только одна девочка и её мама. Они помогли мне убрать класс. Мы вымыли полы, доску, развесили шторы. Классная комната немного ожила.

– Нужно принести цветы в горшках, хоть как-то украсить класс.

– Это было бы здорово.

Я шла с этих сборов расстроенная. Я надеялась на поддержку со стороны родителей, но оказалось, что зря. Да и с чего бы? Видно было, что им не понравилось, что я такая молодая. Да и никто не захотел помочь мне с классом, все ушли. Родители смотрели на меня как на пустое место, и я поняла, что будет непросто заслужить авторитет.

Вот и наступило первое сентября. Для всех школьников

это волнительный день. Они снова возвращаются в школу, встречают своих одноклассников. Нужно поделиться впечатлениями, рассказать все новости, похвастаться летними победами. Я сама школу никогда не любила, но первое сентября ждала. Мама копила всё лето деньги, чтобы купить мне всё необходимое. И обязательно новый наряд. Потому что иначе можно было не идти первого сентября в школу. Без нового наряда ты автоматически причислялся к разряду неудачников, и жить спокойно тебе не дадут весь учебный год. Так что я в новом, но недорогом наряде шагала на линейку и радовалась, что я не хуже других. Сейчас я чувствовала себя примерно так же. Мне хотелось понравиться своим ученикам, стать им другом и хорошим наставником. Хотелось быть учительницей, на которую девочки хотят быть похожими, а мальчики восхищаются. Хотя я себе не признавалась в этом желании. Оно было где-то внутри. Я надела красное платье и сверху накинула бежевый кардиган. Погода, к счастью, была прекрасная. Солнце сияло во всю силу, на небе не было ни единого облачка. Хорошо, что идти надо было пешком, а не ехать в автобусе. В такую жару я бы вся взмокла, а так я шла в тени еще зеленых деревьев, не спеша, размышляя о том, как всё пройдет. И как, наверное, приятно, что мне будут дарить цветы. Я шла по частному сектору. Красивые, ухоженные огороды глядели на меня. На многих участках росли гладиолусы и пионы. Мне очень нравились эти цветы. Помню, мама просила у соседки, у которой рос

целый палисадник, дать нам несколько цветков, и та срезала нам штук пять. Красивые, яркие цветы. И я гордо несла их учителю.

Я очень волновалась, как все пройдет. Словно вернулась назад, в прошлое. Первое сентября. Я иду в школу снова, но уже в новом качестве. В прошлом году я шла в университет в это время, но это было совсем другое.

Я хотела украсить класс к празднику, и поэтому пришла пораньше. Я надула несколько шаров и хотела написать красиво на доске «С Днем Знаний!». Эта надпись получилась только с третьего раза. Через полчаса постучали.

– Да!

Дверь открылась и в щель просунулась лицо мальчика. Он испуганно посмотрел на меня и спросил:

– Можно войти?

– Да.

Мальчик с веснушками на всё лицо, худой, в белой рубашке вошел с букетом каких-то неизвестных, слегка помятых цветов.

Он протянул мне цветы и бросился прочь.

– Спасибо! – только и успела я крикнуть вслед.

Потом ещё пришли две девочки, тоже с цветами. Я поблагодарила, они переглянулись и захихикали.

Я поставила цветы в банку, потому что вазы не нашлось. Пора было выходить. Я вышла на улицу. Через громкую связь объявили, что через пять минут начнется линейка. Я

обошла школу и вышла на площадку. Здесь было много учеников, все они были нарядными и веселыми. Я не знала, где мой класс. Но мне помогла сориентироваться Надежда Васильевна. Я встала впереди моих детей. Они украдкой посматривали на меня. Конечно, им было очень интересно, кто теперь будет их учительницей. Я заметила, что девочки очень обгоняли мальчиков в развитии. Большинство были высокими, и выглядели намного старше своих лет. Хорошо, что я была на каблуках, а то бы совсем слилась с ними. Да, они уже всё же не маленькие дети. Выглядят они уже взросло, я представляла себе малышкой. Девочки с красивыми прическами, одетые как с картинки. Конечно не все. Были и плохо одетые, из бедных семей. Мальчики были шумными и озорными. «И мне нужно быть классной руководительницей этих детей. Это будет непросто.»

Кто я для них? Ещё молодая девчонка. Как мне заслужить их доверие?

Наконец, пришла директриса с каким-то пожилым мужчиной и два завуча. Линейка началась. Этот мужчина оказался депутатом. Он пожелал нам хорошего учебного года, пообещал помочь с ремонтом. Затем слово передали директору. Она кратко подвела итоги прошлого года. Оказалось, что в прошлом году экзамены сдали плохо. Поэтому, – сказала она – нужно постараться, и не допустить такого исхода. Дальше пошла статистика, которая меня мало интересовала.

Когда торжественная часть закончилась, выступили де-

ти 11 класса. Они пели песню и танцевали. Особенно мне понравилась выступление девочки. Она пела песню, и пела очень хорошо. Скорее всего профессионально занимается музыкой. Выступила и завуч, поздравила всех с началом учебного года, сказала о итогах прошлого года. Затем вызвали всех учителей. Мы вышли и выстроились в шеренгу. Старшеклассники подарили нам цветы, а каждый учитель пожелал учащимся что-то на следующий учебный год.

Нас наградили аплодисментами, и линейка была закончена.

– 5 «А», идёте за мной. – крикнула я насколько могла громко. И повела эту ораву в класс.

Я усадила детей за парты.

– Я Елизавета Владимировна, ваш классный руководитель. А также учитель русского языка и литературы. Надеюсь, мы с вами подружимся и будем эффективно работать. Может быть, у вас есть ко мне вопросы?

Одна девочка подняла руку.

– Да, я слушаю.

– Вы очень красивая.

– Спасибо!

Вторая девочка подняла руку.

– Да?

– А у Вас есть жених?

– Нет.

– А почему?

– Мы не будем это обсуждать. Лучше обсудим организационные моменты.

На лицах девочек читалось заметное разочарование.

Когда закончился классный час, я отпустила детей домой. А сама села в кресло и задумалась. Только что я сама была ученицей, студенткой. Преподаватели нас ругали. Мы списывали, прогуливали лекции, а теперь вот я сама вдруг стала на их место. Оказалось, это тяжело. В школе некоторых учителей мы доводили до истерик. Пришло возмездие.

В тот день я получила так много цветов. Это было так приятно. Я решила взять несколько букетов домой, а часть поставить в классе. В целом, день прошел неплохо. Но я чувствовала здесь себя не в своей тарелке. Я никого не знала, была чужой.

Когда я выходила из класса, я встретила ещё одну молодую учительницу. Она подошла ко мне и спросила:

– Здравствуйте! Ну как ваш первый рабочий день?

– Пока не знаю. Уроков ведь еще не было.

– Да, все интересное начнется завтра.

– А вы давно здесь работаете?

– Я работаю уже второй год, но всё равно очень тяжело начинать учебный год. А уж в первый год я еле выдержала. А какая у Вас нагрузка?

– Тридцать один час. Плюс час факультатива.

– Ничего себе! У меня сейчас двадцать пять. А в прошлом году было всего двадцать один. Так и то я очень уставала.

– Я не знала, что это так много.

– Зато хотя бы будет нормальная зарплата.

– Надеюсь.

– Хотите пойти с нами выпить кофе? Отметим начало учебного года.

– Да, почему бы и нет.

Хоть у меня сейчас почти не было денег, но я понимала, что это важно для того, чтобы наладить отношения с кем-то из коллектива.

– Тогда идите домой, а ближе к вечеру я позвоню и договоримся.

Я шла домой с охапкой цветов и прохожие оборачивались и улыбались. Наверное, догадывались, что я учительница. Меня распирало от гордости. Я пришла в свою маленькую комнату и положила цветы на стол. Надо было найти, куда их поставить. Вазы у меня не было, потому что в ней не было необходимости. Цветы мне до этого дарили один раз. Я нашла стеклянную банку из-под молока. Вымыла её и оторвала этикетку. Часть цветов я поставила в нее. А другую поставила в высокий стакан. Я налила чай, съела йогурт. Готовить не было желания, да и я не была голодна. Я достала учебники, подготовила конспект к завтрашним урокам. Конечно, не то, что мы проходили на занятиях по методике преподавания. Иначе мне пришлось бы просидеть до глубокой ночи. Если я буду на каждый урок готовить такой подробный конспект, то у меня не хватит времени на сон. Но подготовилась я ос-

новательно.

Наконец, мне позвонила моя новая знакомая, и я стала собираться в кафе. Я надела джинсы, футболку да куртку. В таком виде я скорее могла сойти за старшеклассницу, чем за учителя, но так мне было удобнее. От каблуков у меня уже ноги болели.

Кафе располагалось недалеко от школы. Тут было довольно мило. Столики из темного дерева, на них белые ажурные скатерти. Светильники с теплым приглушенным светом. Тихая музыка. Странно, что я раньше и не слышала про это заведение.

Я немного опоздала, и девушки уже сидели за столиками. Это был молодой учительский состав школы. Хоть и не весь. С присутствующими я успела познакомиться на собрании, но не помнила, как кого зовут. От этого мне было немного неуютно.

Я заказала себе лишь большой стакан кофе и штрудель. Вероника, так звали молодую учительницу, заказала салат, кофе и десерт. Вероника была красивой и ухоженной девушкой. Радовало, что в школе работает такая красавица. С нами была ещё одна девушка, Евгения. Она училась в музыкальном училище и преподавала музыку.

– Тебе дали классное руководство?

– Да, в 5 «А».

– Вроде это неплохой класс.

– Надеюсь.

– Хотя в каждом классе есть сложные дети. Только в разном соотношении.

– Да.

– Я не люблю вести в старших классах. Они относятся к молодым педагогам панибратски. Вроде бы они уже не маленькие, но и ещё не взрослые. Не знаешь, как себя с ними вести.

– Я буду вести только в девятом классе.

– Ну, девятый класс ещё тот подарок. В прошлом году они были грозой всей школы.

– Правда?

– Мальчишки там ещё те хулиганы. Они разбили в прошлом году окна в спортзале. А еще выбросили швабру в окно из кабинета химии.

– Ничего себе!

– А ты почему решила пойти в школу?

– Не знаю. Я закончила университет и искала работу. И мне предложили пойти сюда. А с работой сейчас плохо. Вот я и согласилась.

– Понятно. Ну у нас почти так же было.

– Вам нравится работать?

– Ну, скорее нет. Но мы привыкли. Дети сейчас сложные, а родители ещё сложнее.

Женя закивала головой в подтверждении:

– Да, родители – это проблема. Они считают, что мы должны воспитывать их детей. Ведь за это нам платят.

– Серьезно?

– Да. Мне в прошлом году так одна мама и сказала: «Разве вы не должны воспитывать моего ребёнка?» Действительно, разве не я должна воспитывать её ребенка?

– Да, уж. Трудно представить, чтобы в то время, когда училась я, так бы сказали нашему учителю.

– Да, раньше всё было по-другому. Когда я училась, никому в голову не приходило разбираться с учителем из-за плохой оценки. Если ты её получил, значит, ты и виноват. По-другому и быть не могло. Учителей тогда уважали. А сейчас нет.

После двух часов, проведенных в кафе, я возвращалась домой. Я уже сильно сомневалась, что правильно поступила. Неужели всё так изменилось? Неужели люди стали такими? Но отступать мне не хотелось, да я и не могла. Я уже трудоустроена, и на меня рассчитывают. Может всё будет не так уж и страшно.

Я закончила школу девять лет назад, но уже плохо помнила какво это – быть школьницей. Школу я не любила. Мы изучали много того, что мне казалось скучным и непонятным, на уроках я скучала и сидела, рассматривая краешек неба и верхушку дерева, на которой часто сидели птицы. Меня очень интересовало, чем они заняты, что их сейчас волнует. Учительница, не выдержав, пересадила меня назад, где за спинами одноклассников ничего не было видно. Но я все явно не слушала. Разыгрывая сценку между Мистером-ка-

рандашом и Мистером-ручкой. Какая уж тут математика. И несмотря на это я училась не плохо, почти без троек. Часто мне учителя говорили, что я не использую свой потенциал. Но я и не хотела его использовать. Я училась для мамы, чтобы ее не расстраивать. А для меня главным был спорт. С ним я связывала все мечты. Но наша жизнь сама решает, что для нас нужнее. И вот я, сама не зная, как так получилось, должна войти в школу снова. В другом статусе.

Глава 4

Второе сентября. Я отвела шесть уроков. Сначала дети были такими тихими. Видно было, что они оценивают меня. Смотрят, на что я способна. Первый раз, когда прозвенел звонок, я стояла, и сердце хотело выпрыгнуть от волнения. Руки стали холодными, липкими от пота, и я не знала, куда их деть. Я написала на доске «Первое сентября». Стерла. Написала еще раз, только уже «Второе». Получилось коряво и криво. Ну а что же, ведь в университете этому не учили.

Я стояла у доски и ждала, когда все запишут число. Потом быстро опросила все ли на месте. Оказалось, что двух человек не было. Мне нужно было внести это в электронный и бумажный журнал. Пока я заполняла, начались разговоры.

– А что мы шумим? Открывайте учебник.

Я стала опрашивать по тем вопросам, которые заранее подготовила. Но дети не отвечали. Только одна девочка всё тянула руку. Остальные сидели, потупив головы.

В итоге от запланированных пятнадцати минут, это все заняло почти полчаса. Затем я дала задание, чтобы занести данные в журнал. Но только я записала тему, как мальчишки на последней парте начали перепалку.

– Мальчишки, прекратите! Иначе я напишу вам замечание в дневник.

На минуту они замолчали, но стоило мне опустить глаза,

как перепалка возобновилась.

Я подошла к ним. Они сидели с раскрасневшимися лицами. Один, пока я шла, быстро спрятал дневник в рюкзак.

– Дайте мне ваши дневники.

Первый мальчик нехотя протянул мне.

– А ты? – обратилась я к второму мальчику. Все лицо у него было усыпано веснушками, и это придавало ему какой-то озорной вид.

– Я дома его забыл.

– Вот как? Но это же ведь твой документ. Тогда мне придется позвонить твоим родителям, чтобы они проконтролировали, как ты собираешься. И рассказать об этом инциденте.

Я развернулась, чтобы уйти. Это сработало.

– Вот, возьмите дневник.

Он протянул мне его. Я повернулась, но не сразу взяла протянутый мне дневник.

– Обманывать учителя – это очень плохо. Ты должен предъявлять мне его по первому требованию. Иначе придется вызвать твоих родителей на разговор.

Он мне ничего не ответил, но его взгляд сказал мне всё.

Прозвенел звонок. Все быстро начали собираться.

– А куда вы пошли? Мы еще не записали домашнее задание.

Я записала на доске номера упражнений. Половину даже не потрудились их записать, несколько человек записали

в тетрадях, а лишь человека три записали как положено в дневник.

Ещё два урока тоже прошли удачно. Хоть и не так, как я планировала. Но к четвертому уроку дети стали шуметь. Видно было, что они уже устали. На шестом уроке дала детям самостоятельное задание, потому что у меня началась жуткая головная боль. В висках стучало, казалось, голова просто взорвётся. Я думала, что упаду прямо у доски. Отпустить бы детей. Но что подумает администрация? Я еще не зарекомендовала себя. Да и дети могут привыкнуть и будут постоянно этого ждать. Прозвенел звонок. Наконец-то. Я продиктовала домашнее задание и через минуту никого не было.

После того, как прозвенел звонок, я хотела только одного – быстрее оказаться дома. Но тут пришли дежурные. А я и забыла, что ещё уборка класса будет. Так что уйти домой я не могла. Села готовиться к завтрашним урокам, но не могла сосредоточиться. Дети переговаривались, смеялись. И каждый звук отдавал в голову.

Тут я поняла, что умираю с голоду. С шести утра я ничего не ела. Я спустилась в столовую. Когда я подошла к стойке, девушка-повар сказала:

– Здравствуйте, что-то вы припозднились.

– А висит объявление, что время для учителей – после двух часов.

– Это только написано. К этому времени обычно уже ничего не остается.

– Значит, ничего уже нет поесть?

– Осталось только пюре. Будете?

– Давайте. А чай есть?

– Да.

Я взяла свой скупой обед. Пюре было холодное, синее, с комочками. А чай был какого-то странного цвета. Так почти ничего и не съев, я вернулась в кабинет. Зато цена обеда порадовала – всего двадцать рублей.

А уборка сильно не продвинулась. Зато на меня, только я взошла в класс, наткнулись бегущие девочки.

– Так. А что это мы не убираемся?

– Да мы убираемся, убираемся.

Ещё минут тридцать шла уборка, которая, впрочем, не сильно была заметна. Ну хотя бы мусор не валялся под ногами.

Я заполняла журналы, но продвигалось дело медленно, потому что постоянно приходилось давать задания.

«Ира, протри подоконники и полей цветы».

«Ваня, поменяй воду».

И так далее. Потому что иначе уборка до вечера затянулась бы.

Наконец, класс был убран и дежурные ушли. Я так почти и ничего не сделала. Голова немного прошла, но сил не было. Я собрала тетради в пакет, оделась, заперла дверь кабинета и пошла домой.

Дома я без сил повалилась на кровать.

Я хотела уйти. Первый же день показал, что я не гожусь в учителя. Но ведь я только один день отработала. Рано еще делать выводы.

Я подумала о том, как прошел этот тяжелый день. Больше всего я боялась вести уроки в девятом классе. Но всё оказалось совсем не так. В девятом классе меня приняли хорошо. Я думала, как поставить себя. Я даже отрепетировала речь.

– Здравствуйте. Меня зовут Елизавета Александровна. Я ваш новый учитель. С вами я познакомлюсь чуть позже. Вам в конце этого года сдавать экзамен. Поэтому вы сами прежде всего должны к этому готовиться. Я вам помогу. Но бегать за вами я не собираюсь. Так что выбор за вами.

Класс молчал. Хотя на задней парте мальчики улыбались и перешептывались.

Урок прошел не плохо. Хотя я и обнаружила, что знаний у класса явно недостаточно. Но есть и те ученики, кто выделяются среди других. И это было приятно.

Седьмой класс меня вывел из равновесия с первых же минут. Когда прозвенел звонок, и они стали заходить в класс, я не верила свои глазам. Они заполнили все свободные места, даже некоторые сели по трое за парту. Мне казалось, что это нескончаемый поток. Большая часть класса были мальчики.

От них было столько шума, словно я оказалась на вокзале. Около пяти минут я призывал к спокойствию. Когда все расселись и, казалось, проблемы были решены, мы начали урок. Я представилась. Сразу же поднялись две руки.

– Да?

– А вы от нас быстро свалите?

– Если будете задавать подобные вопросы, то да.

Мы продолжили урок, но шум не прекращался. Кричать и ругаться мне не хотелось. Не хотелось казаться им мегерой. Мы стали повторять материал шестого класса. Пять учеников тянули руку при любом моем вопросе. Остальные сидели, потупив глаза. Некоторые просто вполголоса разговаривали между собой.

Я дала задание на повторение материала, и вот тут-то и началось.

– У меня нет тетради. – сказал один.

Я выдала ему листок.

– А у меня нет ручки. – заявил другой.

Выдала ручку.

– У нас нет учебника.

– Почему?

– Нам не досталось.

– А как же вы будете учиться?

– Мы не знаем.

– Поделитесь кто-нибудь учебником.

– Нет, они его испортят. Пусть сами покупают.

Пришлось делать ксерокопию нужных страниц.

Стоило мне только сесть, чтобы занести данные в журнал, как снова поднялся шум. Я встала и ходила кругами по классу. Дети утихли. Чувствовала себя надзирателем в тюрьме.

Аж самой противно. Но другого выхода я не видела.

Ну, а пятые классы были еще совсем детьми. Они только вступили в среднюю школу. Так что им было не просто. Они привыкли, что у них был один учитель, который помогает им во всём. А я не могла разорваться. Мне хотелось донести свой предмет, а по факту я была нянькой.

Мне поступали жалобы то на одного, то на другого. А я даже не помнила, кто это. Вот так. Я понимала, что моих моральных сил вряд ли хватит на то, чтобы стать для них авторитетом.

Глава 5

Прошло уже три месяца. Наступил ноябрь. Очень рано темнело, воздух был холодный и сухой. Я ждала, когда уже выпадет снег, но его всё не было. Ночью были заморозки, но днем всё таяло, создавая кашу из грязи, снега и песка на улице. Это время года я всегда не любила. Мне не хватало света. Постоянная темнота давила на глаза. Хотелось спать всё время. Вставать к восьми утра становилось всё сложнее. Полчаса я лежала в кровати, слушая, как надывается будильник.

Работать было тяжело. Почти каждую неделю случались какие-то казусы. На прошлой неделе я проверяла дневники и выставяла оценки. И тут увидела в одном письменное обращение ко мне:

«Елизавета Владимировна, здравствуйте! Вы поставили моему сыну двойку за поведение. Прошу объяснить, почему вы так сделали. Если мой сын не был готов по уроку, то это заслуженно. Но за поведение вы не можете поставить двойку. Прошу Вас исправить это, иначе я подам жалобу в Министерство образования.»

Я не поняла о чём речь. Какая еще двойка за поведение? Я стала смотреть оценки по моему предмету и действительно увидела эту оценку. Но ставила её не я, в тот день меня заменяла другая учительница. Мне было обидно, и даже не толь-

ко за то, что оценку ставила не я, а за то, как сейчас обращаются с учителями. Никакого уважения. Не разобравшись, сразу угрожают. Они ведь не знают, что я бы и сама ушла. Да только тогда учить их детей будет некому.

Только я отошла от этого происшествия, как через три дня произошло новое. Я сидела на перемене в классе и разбирала тетради. Дети сидели по группам, почти все в телефоне. Ко мне подошли девочки и окружили меня плотным кольцом. Когда я не выгоняла учеников из класса, то девочки почти всегда стояли у моего стола. Они были очень милыми в этот момент, рассказывали мне какие-то истории и отгонять мне их было жаль, хотя они мне и мешали хоть что-то успеть за перемену. И вдруг я услышала какой-то грохот и крики.

И тут ко мне подошел мальчик Вова. У него на голове была кровь. Оказалось, что одноклассник бросил небольшую доску и угодил ему в голову. Я жутко перепугалась. Хорошо, что в столе была моя аптечка. Я быстро обработала рану. Оказалось, что ничего серьезного, просто небольшое рассечение. Но всё же это ребенок. Мы пошли к директору. Там ему ещё раз обработали рану.

– Нужно позвонить его родителям, – сказал секретарь директора.

– Да, надо.

– У тебя есть номер твоей мамы? – спросила она у мальчика.

– Да.

Мы позвонили, но трубку никто не взял.

– Она, наверное, на работе.

– А дома кто-то есть из взрослых?

– Да, бабушка.

– А у тебя есть её телефон?

– Нет.

Уже прошло минут десять со звонка. И я с ужасом думала о том, что дети могут разнести весь класс.

– Елизавета Владимировна, у Вас урок?

– Да.

– Тогда идите. Мы подождём маму мальчика.

Когда я вернулась в кабинет, весь класс стоял на ушах. Дети разбирали произошедшую ситуацию. Я провела беседу, но не думаю, что это как-то повлияет на ситуацию. Я замечала, что такие беседы мало влияли на детей. Может им и становилось стыдно на время, но всё быстро забывалось. Наверное, они не воспринимали меня всерьёз. Мне было 25 лет, но всегда мне давали лет 19. Для них я была как ровня. Так что хоть я и пыталась казаться как можно более серьёзной, дети чувствовали, что я сама ещё была в душе самым настоящим ребёнком. С каждым днем я всё больше убеждалась, что быть учителем – это не моё призвание. Я с трудом выстраивала отношения с детьми. Они в целом относились ко мне неплохо, но дисциплина на уроках была плохая. И не то что бы даже мне не хватало твёрдости характера, просто я не хотела проявлять необходимую жесткость, потому что это

было мне не свойственно. Я была спортсменкой, хоть и бывшей. Я могла заставить себя работать, я могла ставить цель, но в воспитании детей я не понимала ничего. Я не могла заставить себя погрузиться в это с головой, потому что это не занимало меня по-настоящему.

Работа учителя – это действительно призвание. И дело тут не в знании предмета, а больше в педагогических качествах. В желании и умении влиять на детей, работать над их поведением и часто даже компенсировать отсутствие воспитания от родителей. Когда я занималась спортом, мой тренер всегда настраивал меня, чтобы я делала либо дело хорошо, либо совсем не бралась. Со спортом мне это казалось правильным, а в других сферах часто не получалось. Но сейчас я понимала, что все это такой труд, что если я не готова полностью погрузиться в то, то лучше уйти.

Я часто думала, что мне надо найти цель. Я уже отошла от боли поражения, хоть это и затянулось надолго. Мне казалось, что спорт научил меня не сдаваться. Но на самом деле после того, как я вынуждена была оттуда уйти, я сдалась. И сейчас мне снова нужно выстраивать свою жизнь по кусочкам. Но я не сдамся. Я смогу вывернуть свою жизнь к тому, что будет меня устраивать.

Тем временем, нашу школу покинуло уже три учителя. А ведь еще только первая четверть закончилась. Учительница английского уволилась сразу раньше после первой зарплаты. Она была так шокирована этими грошами, которые ей пере-

вели, что тут же написала заявление, и никакие увещевания подождать хотя бы конца четверти не помогли. Большинство моих коллег считало ее поступок дурным. Но я знала, что у нее на попечении ребенок, и прокормить его на такие деньги не представлялось возможным. Так что я ее понимала и не осуждала. Не она виновата в том, что такое вот отношение сейчас к учителям. К тому же, я знала, что на собеседование ей обещали совсем другую заработную плату, а значит, её вели в заблуждение. А другие две учительницы все-таки дождались конца четверти и ушли, так как нашли более высокооплачиваемую работу. И конечно, на их место не спешили новые учителя. Так что у администрации были поводы волноваться. Еще одно заявление, и их ждала бы неминуемая проверка из министерства. Так что они прощупывали почву у всех учителей, а особенно у новеньких. Поэтому я не удивилась, когда, зайдя в кабинет, завуч спросила у меня:

– Как Ваше настроение, Елизавета Владимировна?

Не очень хорошее.

– А что случилось?

– Очень устаю, да и нервы сдают.

– Конечно, у нас сложная работа. Нужно отдавать всю себя. И часто приходится жертвовать для этого личной жизнью. Я, например, развелась с мужем из-за работы. И не только я, но и многие учителя.

Я ничего не ответила. Мне показалось странным, что она старается убедить меня остаться, приводя такие примеры.

Это меня нисколько не вдохновляло.

Я шла домой и думала над её словами. Кто такой учитель не как профессионал, а как обычный человек? Какой образ чаще всплывает в уме? Обычно замученного, вымотанного, уставшего человека, который выполняют свою работу из чувства долга или чувства безысходности. И это совершенно неправильно. Но у нас в школе были учителя, которые были наполнены каким-то внутренним светом, мы всегда шли на их уроки с радостью. Наверное, они были настоящими педагогами, но главное – они были счастливыми людьми. У них была хорошая семья, дети, они умели радоваться жизни. Вот таким педагогом я бы и хотела стать. Но пока к этому не было никаких предпосылок.

Нам дано так мало времени. И оно так быстро проходит. И всё, что мы можем – это попытаться быть счастливыми. А по-настоящему счастливым человек может быть тогда, когда у него есть счастливая семья и когда он занимается своим, любимым делом. Тогда может сказать, что нашел себя. Когда-то я нашла себя в гимнастике, а теперь я на распутье. Я не знаю, чем я хочу заниматься, но точно знаю, что быть учителем я не хочу.

Первая четверть прошла для меня очень трудно. Дети стали совсем неуправляемыми. Урок проходил примерно так: я начинала объяснять, поднимался шум, я ругалась и в конце концов давала самостоятельное задание. Иногда доходило до того, что вызывала завуча. Когда я еще сама училась

в школе, у нас была учительница, которую мы частенько доставали. И часто она просто уходила. И мы не понимали в чем дело. А сейчас я так её понимала – когда перед тобой 34 подростка. Все они хотят тебе что-то доказать. И ты уже не можешь спокойно это выносить. Но я не срывалась – просто садилась за стол и давала задание.

Мама воспитывала меня так, что я никогда не срывалась на посторонних людях. Я просто не могла себе это позволить. Даже если внутри у меня все переворачивается, нужно сохранять внешнее спокойствие. Не орать, не грубить. Где-то я слышала, что это очень вредно – так всё копить в себе. Раньше я выплескивала все эти эмоции на тренировке. Но сейчас все изменилось. Больше не было моей отдушины. Я чувствовала, что мои душевные силы меня покидают. Я словно сосуд, который опустошается изо дня в день. И ещё и чувство одиночества душило меня. Если бы я хотя бы смогла завести кота, но как это сделать в чужой квартире? Так я и оставалась, одна, наедине сама с собой. Да, были у меня друзья, но у них свои дела, заботы, семьи. Уже не так просто встретиться. Кого-то вообще жизнь занесла далеко от родных мест. Дружба часто слабеет, когда становишься взрослым. Вот что мне казалось страшно: я сижу в комнате, заваленная тетрадами. В чужой квартире. С соседями, которые каждую пятницу напиваются и поют песни через стенку. Вот так и будет год за годом. Пять лет, десять лет, всю жизнь.

И сижу я, уже старушка, в поношенном платье, с очками

на глазах. И проверяю тетради. У меня нет ни детей, ни семьи, ни даже кошки. Может быть ко мне будет приходить какие-то ученики. Но когда я выйду на пенсию, все обо мне забудут. Может и пригласят на какой-то школьный праздник. Например, на юбилей. И всё. Жизнь прошла и ничего уже не исправить. Или я просто сойду с ума, и проведу остаток жизни в сумасшедшем доме, всеми забытая.

От этих мыслей мне становилось еще хуже. Дома я уже давала волю своим чувствам и просто рыдала. Я понимала, что моя нервная система на грани. В голливудских фильма героиня в такой ситуации отправляется к психотерапевту. Но мне с моей зарплатой такое не по карману. Для моих многих знакомых психиатра заменял алкоголь. Они дожидались пятницы и давали выход своим чувствам. Но я не пила, это был мой принцип. Я знала, к чему может привести алкоголь. У меня был яркий пример перед глазами. Я купила в аптеке пустырник, позвонила подруге. Мы встретились в кафе. Я заказала огромную чашку кофе и чизкейк, политый клубничным соусом. Что еще сделает жизнь немного приятнее, как не это?

– Ну, что у тебя случилось? Голос у тебя в трубке был похоронный.

Рита была старше меня на два года. Мы познакомились в общежитии. Как-то я оставила на плите суп разогреваться, а сама ушла в комнату на пять минут. Через полчаса ко мне и постучала Рита. Мой суп выкипел и на весь этаж пахло горе-

лым. А Рита была старостой этажа. Попало мне от нее тогда, но потом мы сдружились. Она всегда мне была как старшая сестра, мне бы хотелось походить на неё, она всегда знала, что хочет. Она всегда для меня была примером, образцом, до которого никогда мне не дотянуться. Но она была для меня тем, кто помогал мне очнуться и снова начать действовать. Сейчас встречались мы редко, потому что она большую часть времени проводила в разъездах. И от этого мне было очень грустно. Но сейчас она была здесь, а значит для меня еще не все потеряно.

– Давай, рассказывай. Что случилось?

– Я поняла, что совершила огромную ошибку. Я просто схожу с ума. Эта работа доводит меня до иступления. Я не могу работать с детьми.

– Да, работать в школе – это не для слабонервных. Но в чём проблема? Напиши заявление да найди новую работу.

– Это не так-то легко. Просто так уйти из школы нельзя. Это не запрещено, но очень не приветствуется. Найти учителя в середине года непросто. А я все же взяла на себя эту ответственность. И не хочу чувствовать себя предательницей и слабачкой. Да и без учителя детей оставлять не хочу.

– Это правильно. Но убивать себя нелюбимым делом – дело неблагодарное. Так что пока ты не уйдешь, ты можешь найти себе хобби. А там глядишь и дело своё найдёшь.

– Да какое дело? После того, как я ушла из гимнастики ни к чему не лежит душа.

- Ты можешь жалеть себя и дальше. А можешь бороться с собой, бороться за свое счастье, идти вперед и найти себя.
- Проблема в том, что я не знаю, какое хобби мне найти.
- А ты послушай свое сердце. И там найдешь ответ.
- Я любила гимнастику. Но в этом у меня нет будущего.
- Значит, не в этом твое предназначение. А свое ты найдешь. Только не опускай руки и ищи.

Дальше мы обсудили все наши новости. Пока ни у нее не у меня не было серьезных отношений. Хотя у Риты появился поклонник. Но пока было не понятно, к чему это приведет.

- Ну а ты? Никто не появился на горизонте?
- Да откуда. Я только и хожу в школу да домой. Вряд ли я могу при таком режиме встретить кого-то.
- Всякое бывает. Хотя конечно лучше бы тебе как-то разнообразить свою жизнь.
- Знаешь, я не стремлюсь к отношениям.
- Знаю-знаю. Но пойми, что, если тебе однажды не повезло, это не значит, что так будет всегда. Да, ты встретила с плохим человеком. Но не надо закрываться от всех.

- Я и не закрываюсь от всех.
- Правда. А когда ты в последний раз была на свидании? Я смутилась.
- Года два назад.
- Вот-вот.

Я не могла сказать, что в моей душе остался такой огромный след. Ненависть и любовь часто идут рука об руку. Осо-

бенно когда мы молоды. Что-то есть в этом садистское. Рвать свою душу на куски. Но я так делала. Что будет, если я отпущу воспоминания. Ведь пока воспоминания – мое единственное, хоть и спорное богатство.

Глава 6

Чем бы я хотела заниматься? Этот вопрос я часто задавала себе. Мне нравилось учиться. Я любила гулять с друзьями. Мечтала путешествовать. Но что насчет предназначения? Я вспоминала тот момент, когда я ушла из гимнастики. Это было самое сложное время. Потерять мечту, когда она составляет чуть ли не смысл твоей жизни – это огромная потеря. Но когда ты молод и силы в тебе кипят, то, несмотря на уныние, жизненная сила все же берет своё. Так случилось и со мной. Я поступила в университет, переехала в город – все это отвлекло меня от тяжелых мыслей. Всё это сделала мою жизнь лучше. Но когда жизнь устаканилась, мне снова стало тяжело. Я хотела найти отдушину. Пошла с подругой на танцы и ходила полгода. Но хоть мне и нравилось, я не находила отклик в своей душе. Вскоре мне и вовсе надоело.

Около года снова никуда не ходила. Но хотелось что-то попробовать. И однажды в кафе я услышала разговор двух девушек. Одна рассказывала другой, про то как она ходила на йогу.

– Мне очень понравилось. Там такой великолепный тренер. Она заряжает энергией.

Не так давно я читала статью про йогу. Меня увлекло. И я захотела попробовать.

– Простите, а в каком клубе работает это тренер?

– В «Тайфуне».

– Благодарю.

Я нашла тот клуб. Он находился в центре города. На вид он был красивым и презентабельным. Я засомневалась. А вдруг там очень дорогие занятия?

Но ведь я могу просто узнать. Не заставят же меня насильно покупать абонемент.

Я вошла. Красивая, ухоженная девушка в кипельно-белой рубашке и собранными в пучок волосами встретила меня на ресепшене.

– Здравствуйте! – сказала мне она, улыбаясь во все зубы.

– Здравствуйте.

– Что вас интересует?

– Я хотела узнать о занятиях по йоге.

– Конечно. Присаживайтесь.

Я села. Мне было не по себе. Она протянула мне несколько брошюр. Вот, это расписание занятий. Это прайс-лист. А это описание тренировок.

Я взяла и мельком посмотрела на листовки.

– Пойдемте, я покажу вам клуб.

Мы прошли. На первом этаже располагался сра-центр. На втором этаже был тренажерный зал. Тут стояли тренажеры и тренировались красивые парни. Громко играла энергичная музыка.

На третьем этаже была большая раздевалка. И здесь проходили тренировки по фитнесу.

А на четвертом как раз и располагался йога-центр. Здесь уже была совсем другая обстановка. Здесь царило какое-то умиротворение и спокойствие. Играла приятная музыка. И пахло чем-то пряным и пьянящим.

– Вот здесь у нас сам зал.

Она открыла дверь.

Просторный зал в приятных бежевых тонах, без зеркал, но зато с большими окнами, весь наполненный каким-то светом. Вначале лежали разноцветные коврики. И еще какие-то приспособления для занятий. Как это не похоже на тот зал, в котором я тренировалась в детстве. И это меня радовало. Не хотелось неприятных аналогий.

Мы закрыли дверь.

– А вот тут у нас зона релакса.

Я посмотрела туда, куда показывала девушка. Это была светлая комната, с большим мягким ковром на полу. Там стояло два дивана, столик, большие светильники. На окнах много цветов. В комнате играла приятная музыка. У входа стоял стол с чайником и чашечками. На стене висели картины с замысловатыми рисунками. Я уже представила, как я сижу здесь после тренировки и пью чай.

«Боже, да тут просто рай!» – подумала я в этот момент. Но я понимала, что вряд ли я смогу позволить себе сюда ходить.

Итак, экскурсия по клубу закончилась. Девушка не стала настаивать на том, чтобы я покупала абонемент. Она мило улыбнулась и сказала, что ждет меня снова. Я поблагодарила

и вышла. Рядом с клубом располагались лавочки. Я села на одну из них и стала смотреть брошюры. Как оказалось, цены были вполне приемлемыми. И по студенческому билету еще и предполагалась скидка. Так что я решила, что йоге в моей жизни быть.

Глава 7

Наша память так устроена, что чаще мы запоминаем только важные, интересные или наоборот, ужасные события нашей жизни. То есть то, что вызвало большой эмоциональный всплеск. Это и понятно. То, что нас не выводит из состояния равновесия, является не важным и не существенным.

Я помню ту первую тренировку. Я вошла в зал. Там было уже много женщин. Тут были и молоденькие девушки, и женщины более взрослые. Я взяла коврик и положила его на свободное место. Не так далеко от тренера, но и не совсем близко.

Я посмотрела, что кроме коврика у многих рядом лежал еще и другие штуки: пледы, ремень и блоки. Я взяла и их.

Тут в класс вошла женщина. Вы бы видели ее! Есть люди, которые словно носят с собой солнце. Таких людей очень мало. Но когда встречаешь такого человека, то жизнь словно озаряется светом. Они заряжают энергией и надеждой. С первых минут, как только она впорхнула в зал, я была влюблена. Насколько можно любить жизнь, насколько можно любить свое дело, насколько можно приносить людям радость.

– Вижу, у нас новый народ! В первый раз на йогу пришли? – спросила меня тренер.

– Да.

– Тогда делаем все осторожно, ни за кем не гонимся.

– Хорошо.

Я не стала говорить о том, что у меня спортивное прошлое. Зачем?

Сначала мы сидели в позе лотоса и дышали. Я никогда раньше не медитировала. И не очень понимала в чём там смысл. Я сидела и думала, что лучше мне приготовить на ужин, чтобы это было вкусно и недорого. Куплю овощи и сделаю салат. И отварю макароны.

– Оставьте ваши мысли. Если она приходят – не думайте их.

Нет, я не могу не думать. Это не реально. Мыслей в моей голове такой рой, что они как пчелы в растревоженном улье. Носятся, налетают друг на друга, назойливо жужжат.

– Постарайтесь открыть картину моря.

Ага. Постараемся. Так, вот море, или даже океан. Иду по берегу. Шум прибоя. Я чувствую теплый песок. Ага. Очень хорошо. Что бы приготовить на ужин? Макароны. Нет, лучше бы овощи. Что, какие овощи? Я же на море. Да. Еще раз. Вот море. Я иду по морю...

Вот что происходило в моей голове. Молчание ума. Только секунды на две мне удалось погрузиться в тишину. А потом снова – назойливое бормотание.

Потом я чуть не заснула. Через пятнадцать минут всё тело у меня затекло. И, наконец, мы перешли к самой тренировке.

Я чувствовала, как мои мышцы просыпаются. Как они рады, что я наконец-то стала их растягивать. Но мне было

сложно. Нет, с гибкостью у меня все осталось нормально, но все равно такой большой перерыв дал о себе знать. И травма в колене. И лишний вес. Я не могла до сих пор наклониться к ноге, не испытывая резкой боли. В целом, я была довольна. Хотя физическая форма оставляла желать лучшего.

В конце тренировки я устала. И была вымотана.

– У вас хорошо получается, – сказал инструктор, когда занятие закончилось.

– Спасибо.

– Занимались каким-то спортом?

– Да, в детстве гимнасткой. Но получила травму.

– Это хорошо. Но все же йога немного другое, вы почувствуете.

– На самом деле я это уже почувствовала. Но травма колена до сих пор меня не отпустила.

– Если будете регулярно заниматься – всё пройдет. Главное расслабиться и не идти с болью, иначе ещё сильнее себе навредите.

– Хорошо. Спасибо!

Я вышла из зала. У меня внутри была лёгкость, которую я никогда прежде не испытывала. Это было похоже не эйфорию.

С того времени я стала ходить на йогу по 2-3 раза в неделю.

Глава 8

Я часто думала о том, почему люди разрушают свою жизнь? У нас ведь есть инстинкт самосохранения. Но и стремление к саморазрушению тоже присутствует.

Иначе как объяснить, что человек иногда даже под угрозой смерти не отказывается от вредных привычек? Вся проблема в том, что мы себя переоцениваем. Нам кажется, что мы все держим под контролем. А потом оказывается, что это лишь иллюзия. Например, с алкоголем. Человек выпивает в первый раз. Скорее всего, ему не нравится. А что тут хорошего – неприятный вкус, печальные последствия на утро. Но потом он делает это снова. И вот, неожиданно, он впадает в зависимость. Но признаться себе в том, что он стал зависимым – это сложно, мало кто может сделать это. Я знала многих, кто пил по несколько бутылок в день, и считал, что с ним все в порядке и в любой момент он может остановиться. Но в итоге либо останавливался уже на пороге смерти, либо уже никогда.

Я выросла в неблагополучной семье. Но такие семьи были у многих в моем районе. Так что я не чувствовала себя какой-то белой вороной. Но я всегда знала, что так не должно быть. Я была несчастна, моя жизнь была постоянным кошмаром. Я думала о самоубийстве. Но спорт спас меня. Дал сил, дал надежду. Когда у человека есть цель, есть мечта, ему

легче переносить невзгоды. Легче не сбиться с пути.

Тогда йога стала для меня новым открытием. Она помогла мне пережить не только потерю дела, которое было для меня всем, но и разрыв отношений, которые меня разрушали. Но потом всё снова пошло наперекосяк. Экзамены, неудача в личной жизни. И про йогу как-то пришлось забыть. Так что я снова выпала из колеи.

Но теперь я снова хотела вернуться к тренировкам.

Эта мысль на самом деле сидела в моей голове, но я не осознавала её. А теперь у меня всё сложилось – да, я хочу стать тренером.

Но так и не получилось. Сначала я писала отчеты и выставляла оценки, потом проводила классные часы. Неделя прошла, а я и заметить не успела. Когда в субботу я проснулась, то первым делом вспомнила, что я так и не выполнила данное себе обещание.

Ну вот, как всегда. В этом вся я.

После всех этих недель борьбы, отчётов и выставления оценок я чувствовала себя полностью разбитой. Я лежала на кровати и не могла подняться. Вроде я выспалась, но всё равно я не могла заставить себя встать и начать что-то делать. Наконец, минут через сорок, я встала, умылась и сделала все утренние дела. Я решила, что нужно выйти из этого состояния. И пошла прогуляться, зашла в кафе. Я любила такие утренние прогулки, когда ты можешь никуда не торопиться. В последнее время я так замоталась, что мне никого не хоте-

лось видеть. Хотелось просто побыть сама с собой. Я зашла в свое любимое кафе. Учительнице не по карману часто ходить в кафе, но я решила сегодня сделать себе праздник. Заказала большой кофе и штрудель с орехами и корицей. Начало ноября выдалось холодным. Да и вообще, как только закончилось бабье лето, наступили такие холода, что выходить на улицу не было никакого желания. Несмотря на все мои усилия одеться потеплее, я никак не могла согреться. Но сегодня хотя бы светило солнце. И на душе впервые за эти два месяца стало радостно. Я достала книгу и стала читать. Думаю, это правда, что счастье в мелочах. Солнце на улице, хорошая книга, ароматный кофе, вкусный штрудель. Постепенно кафе стало наполняться людьми. Но я сидела у окна в углу, так что могла спокойно наблюдать за всеми. В такие моменты словно смотришь на жизнь со стороны – словно нажал на паузу. И эта иллюзия отрешенности иногда так приятна. Так я просидела, наверное, где-то часа два. Кофе давно уже я выпила, но мне не хотелось уходить. Когда ещё я снова зайду сюда? Но всё-таки пора идти. Я поднялась со стула и пошла к вешалке, чтобы взять своё пальто. И тут я увидела своего тренера по йоге. Даже сейчас, на расстоянии я почувствовала, какая энергетика от нее идёт. Я решила поздороваться, хотя и не была уверена, что она меня вспомнит.

– Здравствуйте!

– А, Лиза, здравствуй. Как твои дела? Почему забросила тренировки?

– Всё хорошо. Я закончила университет и сейчас работаю. Не знаю. Было много проблем с дипломом, а потом как-то выпала из колеи. Но я как раз недавно думала о том, чтобы начать снова заниматься.

– Так в чём дело? Жду тебя в понедельник. Вот наше расписание.

Она протянула мне листовку с расписанием.

– Хорошо, спасибо.

Я подумала, что это сама судьба сделала так, что я встретила своего тренера и я должна снова пойти на йогу.

Глава 9

Вторая четверть пролетела быстро. Я немного освоилась в школе, но все равно постоянно чувствовала усталость. Иногда я приходила домой и плакала от того, насколько я устала. Школа отбирала все силы. С момента, как я входила в класс утром и до того момента, как я закрывала последнюю на сегодня тетрадь, я находилась в напряжении. Родители учеников часто мне звонили и что-то требовали. Иногда это было справедливо, но чаще всего их требования приводили меня в состояние тихого психоза.

Единственное, что меня радовало и помогало справляться, это мои занятия я по йоге. Как бы я не устала, каким бы сумасшедшим был день, я собиралась и шла на тренировку. Когда я входила и чувствовала мягкий аромат благовоний, музыку, мне становилось легче. Я переодевалась, брала коврик и садилась на него. Когда приходил тренер, мы начинали дышать, и я пыталась отвлечься от проблем. Опустить мысли. Но это у меня плохо получалось. Но когда начиналась тренировка, я старалась дышать и концентрировалась только на дыхании и на асанах. И после тренировки я чувствовала себя обновленной и наполненной.

Приближался конец календарного года и каникулы. Эта четверть была самая короткая, так что я даже не заметила, как она пролетела. Уже совсем скоро наступят новогодние

праздники. Мне хотелось подготовить что-то особенное для детей. Устроить праздник, чтобы разнообразить школьные будни. Посоветовавшись, мы решили украсить класс. Дети принесли разные украшения их дома, что-то смастерили своими руками. Мы развесили гирлянды по всему классу. Дети вырезали снежинки и повесили их на стену. На окнах нарисовали снежинки из искусственного снега. И сразу стало так уютно, по-праздничному. На свой стол я поставила украшенную ёлочку. Я старалась хоть как-то унимать буйную фантазию девочек, чтобы не сильно захламлять класс.

После уроков к нам пришла учительница по физике, чтобы забрать учебный журнал нашего класса.

– Видно, что у тебя ещё маленькие детишки – всё в разноробой, никакой гармонии – сказал она.

Мне стало обидно за детей.

– А мне нравится. Да, может и не изысканно, но зато очень живо и ярко.

По лицам детей я увидела, что они гордятся тем, что я защитила наш класс. Мне очень было приятно, что в такие моменты мы становились союзниками.

До конца четверти оставалось еще полторы недели. Но уже через два дня я должна была выставить оценки в журнал по всем классам. Но у многих учеников оценки были спорными. Сколько раз я просила не тянуть и ликвидировать все свои долги, но это не помогло. Зато сейчас ко мне потянулись вереницы учеников. Сегодня был понедельник,

и у меня было всего четыре урока. И мне даже не поставили замену. Я планировала выставить предварительные оценки и проверить итоговую контрольную, которую писал седьмой класс. Тридцать пять тетрадей с диктантом и ещё и дополнительным заданием. Весёленькое занятие. Только я начала проверку, как ко мне потянулся косяк из детей. Все они просили дать им задание, чтобы исправить оценку.

На это уходило много времени. Я поняла, что если не запру дверь, то просто ничего не успею. Так я и сделала. Стало спокойнее. Прошло минут двадцать, как я услышала шум за дверью.

– Никого нет.

– Точно?

Дверь дернулась.

– Что, реально никого. Куда она делась?

– Наверное, свалила домой. И что такое, учителя уходят домой, а нам тут еще два урока торчать.

Да, свалить мне не получилось до семи вечера.

Когда я пошла наконец домой, в школе было темно. Я зашла в кабинет завучей, чтобы повесить ключ от кабинета.

Завуч ещё тоже не ушла. Сидела с какими-то бумагами.

– А, Лиза Владимировна. Вы ещё здесь?

– Да. Вот пошла домой.

– Вы выставили оценки за четверть?

– Ещё не во всех классах.

– Не затягивайте с этим.

– Хорошо. До свидания.

Я повернулась, чтобы выйти, но она меня окликнула.

– Подождите.

Я развернулась, в душе уже понимая, что что-то совсем не приятное меня ожидает.

– Да?

– Могли бы Вы сходить завтра на конференцию. Это обязательно, но никто не может.

– Но мне нужно проверить ещё много контрольных.

– Понимаю. Но это ненадолго. Всего на два часа.

Надо бы отказать, а я сказала:

– Ну хорошо, я схожу.

Я вышла из школы, ругая себя на чём свет стоит за свою мягкотелость. Настроение было испорчено. Терпеть не могла эти конференции. Это было настоящая потеря времени. А что делать? Я же согласилась, придётся идти. И когда я научусь говорить «нет».

Я возвращалась домой, еле плетясь. Было уже темно, но не холодно. Весь день шёл снег, а сейчас прекратился. Было тихо, как-то даже торжественно. Снег под моими ногами скрипел. Я словно шла по чистейшему ковру, который только что соткали тысячи невидимых рук. Хотелось плюхнуться в снег как в детстве и сделать на снегу ангела. Но потом я буду вся мокрая. Промокну и не дай Бог заболēju. Я оглянулась во круг. Ни души. Тихо. Только мягкий свет фонарей отражался от снега и на свету снежинки, как рой маленьких белых

мошек, танцевали тихо и торжественно, не спеша упасть на землю. Я поставила пакет с тетрадами и сумку на тротуар, повернулась спиной к сугробу и упала туда словно на мягкий матрас. И действительно, снег был очень рыхлый, так что я провалилась глубоко. Я лежала и смотрела не небо. Оно было такого глубокого тёмного синего цвета, чистое, без единого облачка. А по всему небосводу были разбросаны звёзды. Бабушка раньше говорила, что такое небо к заморозкам. Ну и пусть. Зато как красиво! Я сделала руками ангела, снова взглянула на небо и поднялась на ноги. Отряхнулась, взяла сумки и посмотрела на след, оставшийся от моего тела на снегу. Посмотрит кто-то и подумает, что какой-то дурачок валялся в снегу. Ну и пусть. Я чувствовала себя хорошо, а душе повеселело и даже завтрашняя конференция не казалась такой ужасной. Видели бы меня сейчас мои ученики – позабавились бы всласть. Они привыкли меня видеть такой серьёзной, откуда им знать, что в душе я совсем девчонка. Я пошла дальше медленно, наслаждаясь этой красотой. На деревьях тоже были шапки из снега. Снег был еще чистым. Вот она, настоящая зима. В воздухе чувствовался морозец, пахло свежестью. Хотелось просто стоять и наслаждаться. Но на улице холодало, да и дома были дела. Нужно идти.

Я уже подошла к подъезду, как услышала какое-то попискивание. Я присмотрелась, но ничего не увидела. Пошла дальше. Снова писк. Неужели котёнок? Я стала искать. И действительно, под скамейкой, сжавшись в комочек, сидел

маленький рыжий котёнок.

– Привет. Ты что тут делаешь?

Я протянула руку к нему, и этот маленький комочек зашипел.

Но я всё же взяла его. Он весь сжался и зажмурил глаза.

– Откуда ты здесь? – спросила я его, слово он мне мог рассказать.

И что мне делать? Оставить его здесь? Но ведь он погибнет. Я спрятала его за пазуху. И направилась в подъезд. Я прошла в свою комнату и отпустила его на пол. Котёнок встал, осмотрелся и быстро ринулся под кровать. Я пошла на кухню посмотреть, если ли что-то в холодильнике. Я нашла немного молока и налила его в мисочку.

Вернувшись в комнату, я обнаружила, что мой гость стоит у стола и нюхает мои джинсы, которые висели на спинке стула. Когда я подошла, он снова ринулся в своё укрытие. Я поставила миску около кровати и села за стол. Мне нужно ещё выставить оценки за контрольную, которую я проверила, в электронный дневник.

Минут через пятнадцать я услышала тихое причмокивание. Я осторожно повернула голову и увидела, что рыжик лакал молоко. Я сделала вид, что не заметила. Вскоре он уже сидел на кровати и мыл лапки.

И что мне теперь делать с этим чудом? Оставить у меня нет никакой возможности. Если хозяйка узнает – выгонит меня на улицу. Но и выкинуть я не смогу. Пусть пока пожи-

вѣт, там видно будет.

Глава 10

В выходные я поехала к маме. Мама жила в посёлке. До него нужно было ехать около двух часов. На самом деле у меня совсем не было желания ехать, но я понимала, что должна. Ездить домой к родителям было моей тяжёлой повинностью вот уже пять лет.

Я чувствовала одиночество в городе, но там, дома, это одиночество только усиливалось. Когда ещё я жила там, это было так тяжело, что хотелось рыдать от тоски. Единственное, чем я спасалась – это тем, что уходила в комнату и читала книги о том, как сильные люди справлялись со своими трудностями. Книги, в которых рассказывалось, что после плохого всегда наступает хорошее, давали мне надежду и веру в то, что всё наладится. Когда мы счастливы, нам редко нужно искусство. Искусство нужно нам тогда, когда мы на краю. Литература помогла мне, когда я была на краю.

Я приехала на вокзал. На ближайший рейс уже не было билетов. Я не расстроилась: если приеду позже, то ничего страшного. Я заняла свободное место в зале ожидания, достала книгу и стала читать. Время прошло быстро. Я села в автобус. Мне повезло – досталось место у окна. Сначала я ехала и читала книгу. Я любила читать в дороге, потому что это помогало скоротать время в пути, да и другого времени на чтение было так мало, что хотелось максимально исполь-

зовать свободное время. Но когда мы проехали чуть больше часа, глаза мои устали. Да и чем ближе к посёлку, тем дорога становилась всё хуже, автобус трясло, так что строчки прыгали передо мной. Я убрала книжку в сумку и стала смотреть в окно. Мы проезжали знакомые до боли места. Уже пять лет я езжу по этой дороге мимо лесов и полей. И этот вид мне изрядно надоел. Было очень красиво за окном, хоть эта красота была обыденной. Да, природа осенью по-особенному красива. Похоже, словно кто-то разлил краску и выкрасил все деревья – каких только оттенков нет. Мне всегда нравилось гулять в это время в лесу: воздух такой свежий, ароматный, прозрачный. Запах опавшей листвы бодрит и наполняет энергией. В такие моменты чувствуешь, как хороши жить на этой планете. В детстве мы с бабушкой часто ходили за грибами. Я так любила эти походы. Мы вставали очень рано, когда на траве еще не просохла роса и туман еще не рассеялся. В воздухе пахло прохладой и свежестью. Я куталась в курточку и ёжилась от холода. Мы шли, а дед рассказывал какие-то небылицы про разных зверей, птиц, рассказывал и страшилки про леших и домовых. И я постепенно забывала о холоде, о том, что я оставила теплую кровать и не выпалась. Когда мы доходили до места, обычно уже выходило солнце, становилось тепло. Я бегала по лесу, а бабушка осторожно проходил мимо каждого дерева, слово следопыт. Когда он находил полянку с грибами, то звал меня. Я прибежала, брала в руки ножик и срезала грибы, осторожно складывая их в

корзину. собирали грибы. Мы заходили так далеко, что наш посёлок оставался далеко позади, но я никогда не переживала. Я знала, что бабушка найдёт дорогу.

Наша природа такая красивая. В детстве я этого не замечала, потому что всё привычное редко оценивается по достоинству. Летом к нам в посёлок приезжали из соседних городов, и даже из Москвы. И я совсем не понимала, что их сюда так тянет, в нашу глухомань. Это я сейчас видела красоту реки, у которой не видно берегов, ощущала запах хвои в воздухе и слышала тишину, смешанную с пением птиц и шелестом деревьев от ветра. Это всё помогла исцелять уставшую душу. А раньше мне всё это казалось скучным, и я мечтала поскорее уехать.

Я приехала в родной посёлок. На автостанции было пусто. Вдалеке разговаривали двое мужчин. И больше никого. Я не пошла сразу домой. Мне хотелось прогуляться. Я пошла к реке. Там никого не было, все приезжие разъехались, потому что купальный сезон закончился. Осень – это всегда было время, когда в посёлке становилось тихо. Уезжали дачники и отдыхающие, дети шли в школу, отпуска заканчивались. Я любила это время, потому что ещё не холодно, можно насладиться природой и побыть в одиночестве. Царила величественная, всепоглощающая тишина. Эта та тишина, которая исцеляет. Вот оно, спокойствие. Природа готовится ко сну, и ей нет дела до людских проблем. Я сидела на сломанном дереве около берега, обняв колени, и смотрела, как утки пла-

вают по реке, на дома, которые казались такими крошечными, на облака, плывущие по небу. В этот момент я забыла о школе, о непроверенных тетрадах, о родителях своих учеников, о проблемах с деньгами. Я здесь, дома, словно я все ещё ребёнок и у меня ещё все впереди.

У меня затекла нога, и пришлось встать. Нужно было идти. Я взяла свой дорожный рюкзак, уже слегка потрепанный, но такой удобный. И пошла к дому. Сколько я ходила по этой дороге, бессчётное количество раз. Раньше тут рядом с берегом был дом, в котором жила бабушка. Это был большой, просторный дом, окна которого смотрели прямо на Волгу. Летом я любила выбегать из дома и нырять в воду. Мне вообще казалось, что я водоплавающая, так я была неразлучна с рекой. Но бабушки не стало, и мама с дядей решили продать дом. Я не знаю, зачем. Продали они его за бесценок, тогда еще не было у нас богатых московских дачников, и земля не очень ценилась. Я даже не знаю, куда деньги делись от продажи, наверное, на мебель да так, на расходы. А теперь этот дом не узнать – его перестроили, он стал двухэтажным, красивым. Кованный забор, украшенный плющом, цветы в кашпо, дорожки, выложенные красивыми камешками. Каждый раз я смотрю на этот дом, и всё внутри сжимается. Есть у меня мечта – выкупить этот дом, чтобы он снова вернулся в нашу семью. Но вряд ли у меня это получится – недвижимость рядом с рекой сейчас так поднялась в цене, что мне на неё не заработать. Уж на зарплату учителя то точно.

Я прошла еще около километра.

Когда я подходила к дому, то встретила соседку.

– Лиза, здравствуй. Приехала навестить родителей?

– Здравствуйте! Да, точно.

– Умница. Ты так похорошела. Тебя не узнать.

– Спасибо!

И вот он, наш дом – старенький, с покосившимся забором. Я открыла калитку и вошла. На крыльце была сломана ступенька, я в прошлый раз чуть ногу не сломала себе. Так и осталась она в том же состоянии.

Когда я зашла в дом, то у входа увидела разбросанные ботинки и почувствовала запах дешевого спирта. Хотелось развернуться и уйти. Но я всё же вошла.

– Дочка! Здравствуй.

Отец сидел за столом и ел консервы из банки. Около него стояла стопка. Но столе был бардак, стопы грязной посуды, на полу валялись крошки и ошметки пищи.

– Здравствуй, отец!

– Ты приехала? А я тут немного расслабился. Мама на работе, скоро придёт.

Я ничего не сказала и ушла в свою комнату. На меня напала такая тоска. Я не любила эту комнату, не любила этот дом. Здесь мне было тяжело дышать.

Я села на кровать и облокотилась головой на стену. Внутри было неприятное, ноющее чувство тревоги. Что делать сейчас? Если бы не мама, ноги бы моей не было в этом доме.

Я услышала шаги. Отец зашел в мою комнату как всегда без стука. Он никогда не стучал – не считал нужным. Он тут хозяин, а мы никто.

– Ну, что, нашла жениха? – этот вопрос я слышала от него с четырнадцати лет.

– Нет, и не искала.

– А что, думаешь за тобой пойдёт табун мужиков?

– Нет, не думаю.

– Смотри, не принеси нам в подоле.

– Папа, отстань.

– Отстань? Да как ты смеешь так разговариваешь с отцом, дрянь? Ты совсем распустилась там, в своем городе, – он подошел ближе, и я почувствовала тошнотворный запах суррогатного алкоголя, – Забыла, кто ты тут. Приезжаешь ко мне домой и хамишь мне. Я из тебя выбью дурь!

Он схватил меня за рукав и прислонил к моему лицу кулак. В этот момент я почувствовала не страх, а отвращение до тошноты. Свободной рукой я оттолкнула его и выбежала из кухни. Он последовал за мной. Я пробежала через кухню к входной двери. Отец преследовал меня, но оступился на сломанной ступеньке. Я остановилась около калитки. Он поднялся, немного прихрамывая. Вот уж правда – пьяных ничего не берет.

Я выбежала из калитки и побежала. Через несколько минут я оглянулась – никто за мной не гнался. Я перешла на спокойный шаг. Пульс бешено колотил в висках, дыхание

сбилось. Я никогда не любила бегать, а сейчас, когда физической нагрузки в моей жизни не стало, так вообще я быстро устала.

Я так спонтанно убежала, но всё же взяла с собой телефон и кошелек. И это меня успокаивало. Было прохладно, но я была одета тепло, так что заболеть не должна. Я знала, куда идти. У меня было свое место силы. Я дошла до реки, прошла несколько метров вдоль берега и повернула на мост. Это был не основной мост через реку, а такой заброшенный мост только для местных жителей. Он был узенький, деревянный. Разойтись на нем двум людям было проблематично. Я перешла на другой берег. Прошла еще немного и подошла к дереву. Это было не обычное дерево. У него был широкий изогнутый ствол, так что оно было похоже на кресло. Я давно уже заметила это местечко. Оно было скрыто от посторонних взглядов. Увидеть его можно было лишь подойдя очень близко. Сидеть на дереве было удобно, а если залезть повыше, то открывался красивый вид на реку, которая в этом месте была достаточно широкой. Летом я проводила здесь часами, иногда читая книгу, а иногда просто думая о чем-то. Иногда я еще отрабатывала какие-нибудь упражнения из гимнастики. Сколько времени я просидела тут в одиночестве, смотря на водную гладь. Прошло больше пяти лет, а я снова здесь. Хотя ведь изменилось всё. Надежды, мечты – все это однажды просто исчезло. Я думала о том, что раньше я была уверена, что смогу сама выстроить свою жизнь, что

смогу стать счастливой. Но пока я просто плыла по течению. Неужели эта досадная случайность навсегда сломала меня? И я больше никогда не смогу подняться. Нет, я не могу этого допустить. Нужно что-то решить. В этих мыслях я пребывала достаточно долго. За это время я немного успокоилась и замерзла. Надо было выходить из своего укрытия и идти встречать маму. Она уже скоро должна закончить работать. Чем ближе я подходила к фабрике, тем сильнее мне не хотелось идти потом домой. Как бы я хотела никогда сюда не приезжать. Но я не могла так поступить. Я была у мамы одна, единственная отрада. Мне это было известно. Вся ее жизнь была посвящена мне. Я всегда считала, что это неправильно. Но так есть. Я чувствовала свой долг перед ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.